

Аномалия уровня «Небесное бедствие»

— Да что ты, как я могу! — Чун Сюй махнул рукой, но улыбка его была вымученной.

Он не спешил использовать «Страстного, как огонь, социального работника». Вместо этого, взяв аномальный объект 913 за ключевое слово, он снова активировал «Симулятор концовки».

И снова — провал.

Даже с учётом предмета, который был у Чжань Цзинлиня, им никак не удавалось спастись от Тётушки из столовой. А та, что притаилась на балках, уже готовилась к нападению.

Союзный договор всё ещё действовал. Юй Цюлян шагнул вперёд, чтобы встретить угрозу. На этот раз он снял тёмные очки, а из кармана извлёк два круглых драгоценных камня.

Ци Яо впервые видел лицо Юй Цюляна без очков и был поражён. Дело было не в том, насколько изящными и красивыми оказались его черты, а в паре глаз из драгоценных камней, вставленных в его глазницы.

Первосортный хотанский нефрит, тёплый и нежный на вид. Хотя камни и служили ему глазами, возникало ощущение, будто смотришь на редчайший экспонат из частной коллекции музея.

— Это способность Юй Цюляна, — шёпотом пояснил Чжань Цзинлинь Ци Яо. — Называется «Дурной глаз». Его глазницы можно заполнить любым сферическим предметом. Когда на его «глаза» не падает прямой свет, любая область в форме креста в поле его зрения может быть охвачена пламенем.

— Но стоит свету попасть прямо на камни, как они начинают трескаться. А когда они полностью разрушатся, любой объект, на который он посмотрит, взорвётся.

— Невероятно! — выдохнул Ци Яо, наблюдая, как Юй Цюлян стремительно вступил в бой с аномалией. Вспыхнувшее пламя окатило их волной обжигающего жара, казалось, способного воспламенить кровь в жилах.

В этот момент Ци Яо по-настоящему захотелось стать аномальным ремесленником и обладать сверхчеловеческими способностями.

Однако Чун Сюй не разделял его оптимизма. Он был на грани срыва.

Сколько бы он ни вводил новых переменных, сколько бы ни менял ключевые слова, ему никак не удавалось найти путь к спасению. И самое страшное — даже если он нарушит договор и убьёт троих спутников, ему всё равно не выжить!

Отчаяние охватило Чун Сюя. После долгих мучительных раздумий он повернулся к Ци Яо.

— А ты? У тебя что, нет никакого козыря в рукаве? Пусть ты только что узнал, что ты ремесленник, но ты же должен знать, в чём заключается твоя способность!

Глаза Чжань Цзинлиня загорелись надеждой. Действительно, хоть их троих и загнали в угол, оставался ещё Ци Яо! Возможно, у него был способ переломить ход событий.

Но Ци Яо лишь растерянно покачал головой.

— Вы о сверхспособностях, как у вас? У меня таких нет.

— Невозможно! — отрезал Чун Сюй. — При первой нашей встрече я почувствовал от тебя мощнейшие колебания поля. Хоть сейчас они и ослабли, ты определённо уже пробудился.

— Но я правда не знаю, — нахмурился Ци Яо. — Есть какой-то способ определить свою способность?

— У тебя есть какие-то выдающиеся таланты? — добавил Чун Сюй. — Или, может, ты в чём-то особенно хорош?

Ци Яо серьёзно задумался.

— Я очень легко нахожу общий язык с людьми. Это считается?

— Считается, — Чун Сюй криво усмехнулся. — Тогда иди и договорись с той тётушкой наверху, чтобы она нас отпустила!

Ци Яо поднял голову, посмотрел на Тётушку и вежливо отказался.

— Хватит шутить, время-то какое! — не выдержал Чжань Цзинлинь. Он видел, что Ци Яо совершенно не осознаёт себя ремесленником.

Чжань Цзинлинь был в панике, но изо всех сил пытался вспомнить, как сам осваивал свою способность после пробуждения.

— Ключ к пробуждению ремесленника — в мозге. Человеческий мозг — сложнейший

механизм, и обычные люди используют лишь малую его часть. У ремесленников всё иначе. После пробуждения зона активности их мозга значительно расширяется. У высокоуровневых ремесленников она может достигать девяноста процентов.

— Раз ты пробудился, значит, какая-то ранее неактивная часть твоего мозга активировалась. Найди эту новую область, и ты найдёшь ядро своей способности.

— Как только найдёшь ядро, сможешь использовать способность! Обычно ядро материализуется в виде некоего предмета, который можно призвать и использовать. Призови его, используй, и способность проявится сама.

Чжань Цзинлинь торопливо объяснял, но Ци Яо смотрел на него с полным недоумением.

Чжань Цзинлинь был так зол, что едва сдержался, чтобы не ударить его.

В итоге вмешался Чун Суй.

— Времени нет, дай я попробую.

Он положил руку на лоб Ци Яо.

— Не сопротивляйся, следуй за моей ментальной силой в своё сознание!

Тем временем снаружи, у входа в аномальную зону.

У Гибельного переулка бесшумно появилось ещё несколько групп людей.

Впереди стояли представители семьи Суй, те самые, что предоставили информацию отцу Чжань Цзинлиня. За ними следовали члены других аристократических семей, объединившихся с Суй в попытке захватить полный контроль над местной властью.

На этот раз они тоже отправили внутрь немало своих ремесленников, но не из лучших. По сути, узнав, что Чжань Цзинлинь входит в аномальную зону, они намеренно послали «пушечное мясо», чтобы оказать услугу его отцу.

Что до того, удастся ли зачистить и взять под контроль аномалию, их это не волновало.

В последние два года, хоть число пробудившихся среди обычных людей и росло, талантливых ремесленников становилось всё меньше.

Один ремесленник уровня В стоил десятков уровня D. А если речь шла об уровне А, то никакое количество D-уровневых не могло с ним сравниться.

Что до уровня S, то таких было и того меньше. Во всём Китае на данный момент насчитывалось всего пятеро.

— Если не считать того таинственного S-уровневого, то остаются четверо: Ли Муму из фармацевтической лаборатории, Командующий из исследовательского института аномалий, и ещё двое — один в 13-м округе, а другой — из наших, аристократических семей, — глава семьи Сюй подошёл к отцу Чжань Цзинлиня и заговорил с ним, как со старым другом.

— Честно говоря, мы сначала были против того, чтобы твой Цзинлинь входил в эту зону, — вздохнул он. — Не только из-за беспокойства за вашу семью, ведь он у вас единственный сын, но и потому, что мы не хотели, чтобы эту аномалию зачистили.

— Если её не трогать, каждый месяц наши семьи будут получать по два ремесленника уровня С, а то и В. Но как только её зачистят, эта лавочка прикроется, — глава семьи Сюй похлопал отца Чжань Цзинлиня по плечу. — Я слышал, Командующий тоже здесь. Боюсь, Приют для содержания аномалий на этот раз намерен полностью взять эту зону под контроль.

— Наша позиция ясна: мы против. Потерять двадцать четыре низкоуровневых ремесленника в месяц — это мы можем себе позволить. А вот высокоуровневые — на вес золота.

— Подумай ещё раз.

Отец Чжань Цзинлиня был непреклонен.

— Если Командующий здесь, это хорошо. Долг ремесленника — зачищать аномальные зоны и сдерживать аномалии. Всё ради человечества.

— Это всё сказки, которые выдумали эти наивные дураки из Приюта. Мир скоро изменится. Когда все узнают правду, законы перестанут действовать.

— В апокалипсис рассуждать о высших материях могут только идиоты, — громко рассмеялся глава семьи Сюй. — Вот, например, сейчас ты беспокоишься о безопасности своего сына, а Приют, из-за твоего аристократического происхождения, даже не удостоит тебя ответом!

— Будь ты один, мог бы рассуждать о долге и вере. Но за тобой стоит вся семья Чжань. Когда наступит конец света, ты можешь умереть, но что будет с остальными? Они тоже умрут вместе с тобой?

— Ради каких-то ничтожных простолюдинов?

— Перед Первым великим бедствием такие же наивные семьи, как твоя, исчезли без следа, их имён не найти даже в хрониках.

— Сотрудничай с нами, и я гарантирую, что Чжань Цзинлинь выйдет оттуда живым, — голос главы семьи Сюй становился всё более вкрадчивым.

Но не успел отец Чжань Цзинлиня ответить, как неподалёку раздалась усмешка.

— Неужели ещё остались те, кто верит обещаниям капиталистов, которых давно пора на фонарные столбы?

Отец Чжань Цзинлиня обернулся и встретился взглядом с несколькими мужчинами средних лет. Это были те самые командиры отрядов из зала совещаний Приюта.

От имперской столицы до Старого городского округа — четыре часа на самолёте, три с половиной на поезде и ещё два на такси. Но эти люди, используя свои способности, добрались сюда всего за час.

— О! Да это же глава семьи Сюй! — один из них с любопытством подошёл поближе. — Я помню, в списке от семьи Сюй было всего две собаки. Что, сам вырастил, жалко стало? Услышал, что зона мутировала, и сразу примчался?

Слова были полны яда, но исследовательский институт аномалий и аристократические семьи давно были в состоянии войны. Эти командиры не собирались с ними церемониться.

Отец Чжань Цзинлиня промолчал.

Глава семьи Сюй тоже не ответил, но молодые аристократы за его спиной не обладали такой выдержкой.

Места перед Гибельным переулком было мало, и с прибытием новых людей стало тесно.

— Не толкайтесь! Прочь! — командиры из Приюта были не из робкого десятка. Не успели противники приблизиться, как их отбросило силой.

Но аристократы явно замыслили недоброе. Один из командиров едва не упал в зону действия Гибельного переулка.

Вот как! Они пытались убить его на глазах у всех?

В тот же миг командиры отрядов сплотились, и их объединённая аура заставила аристократов

отступить на несколько шагов. Но те не собирались сдаваться.

С обеих сторон были высокоуровневые ремесленники. В момент столкновения их полей в воздухе поднялась песчаная буря, которая задела и Гибельный переулочек.

Аномальная зона, словно почувствовав оскорбление, мгновенно ответила.

Мощнейшее, зловещее поле накрыло всех присутствующих. В конце переулочка, из-за тумана, показался угол старого жилого дома, а в небе над их головами завис огромный, глубокий глаз.

Раскат грома прогремел прямо над головой. Небо будто прорвало, и проливной дождь обрушился на них.

Аномалия... уровня «Небесное бедствие»!

<http://bllate.org/book/16976/1586058>